

УДК 81373.7

**Анализ фразеологизмов с компонентом «железо» /
Eisen, отображающих нравственные ценности
(на материале ФЕ немецкого и русского языков)**

Туреханова Асима Мубараковна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Иностранные языки»,
Казахский национальный технический университет имени К. Сатпаева,
050013, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Сатпаева, 22а;
e-mail: assi_t@list.ru

Аннотация

Статья представляет собой сравнительное исследование фразеологических единиц в немецком и русском языках. Данный лингвистический феномен занимает в любом языке особое место. Фразеология дает лингвисту возможность проникнуть во внутренний мир человека, в его культурно-национальное мироведение, выявить основные нравственные ценности носителей русского и немецкого языков. Предметом исследования выбраны фразеологизмы с компонентом «железо». Актуальность данного исследования объясняется недостаточной изученностью фразеологии с указанным компонентом с точки зрения лингвокультурологии. В статье на материале фразеологизмов с компонентом «железо» показано сходство и различие культурно-национальных и нравственных ценностей носителей русского и немецкого языков.

Для цитирования в научных исследованиях

Туреханова А.М. Анализ фразеологизмов с компонентом «железо», отображающих нравственные ценности (на материале ФЕ немецкого и русского языков) // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 1. С. 44-57.

Ключевые слова

Концепт, антропология, железо, узус, интегральный признак, национально-культурное своеобразие, невербальное образование, образность, оценочно-ассоциативный.

Введение

М.И. Фомина определяет фразеологию как науку, занимающуюся исследованием смысловых и структурных свойств фразеологических единиц, изучающую причины их возникновения в системе языка и особенности употребления в речи, а фразеологические единицы как устойчивые, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые единицы языка, обладающие единым, целостным значением [Фомина, 2003, 304-309].

Современная лингвистика занимается глубоким исследованием происхождения и национальных различий идеоматики [Plotnikov, 2010; Wearing, 2012; Briner, Virtue, 2014]. Фразеологический состав немецкого языка достаточно обширен и разнообразен [Dobrovolskij, 1995; Dobrovolskij, Piirainen, 2006; Smolka, Rabanus, Rosler, 2007]. Сравнительные исследования фразеологии, концептуальной метафорики и образности отличаются большим научным потенциалом и привлекают современных исследователей [Strazhas, 1980; Voers, 2003; Kroprej, 2008; Niemi et al., 2013].

Настоящая статья посвящена рассмотрению устойчивых словосочетаний с компонентом «железо» / *Eisen*. Данный языковой знак на базе переосмысления и переноса представлений о железе как предмете твердом, плотном, устойчивом, не подвергающемся физическим изменениям приобрел в сознании носителя языка экспрессивную функцию, стал стереотипом языкового сознания и имеет широкое употребление в повседневной речевой практике.

Закаливание железа в огне и в воде придает ему особую магическую силу. Железо наделяется положительными свойствами и является одним из универсальных оберегов, что обусловлено его прочностью, твердостью, связью с огнем и долговечностью. Эти же признаки делают железо символом здоровья.

С другой стороны, железо противопоставлено живой природе: оно холодное, неподвижное, оно не растет и не развивается, оно – элемент «мертвого» мира, поэтому железо часто выступает как атрибут нечистой силы. Свойства железа используются в магической практике для сообщения человеку и скотине силы и здоровья.

ФЕ с элементом «железо» / *Eisen* и их лингвокультурологические черты

Выражение эмоционально-оценочного отношения зафиксировано в идиоматических оборотах, пословицах и поговорках. Лексико-фразеологическое поле представляет антропоцентрический фокус концепта.

- *Schmiede das Eisen solange es heiß ist.* = Куй железо, пока горячо.
- *Not bricht Eisen.* = Нужда закаляет человека.
- *Mehrere Eisen im Feuer haben.* = Иметь в запасе несколько аргументов.
- *Sein Herz war von Eisen.* = У него сердце было из железа.
- *Er gehört ins alte Eisen.* = Ему пора на покой.
- *Ein heißes Eisen.* = Опасное (щекотливое) дело.
- *Seine Gesundheit ist wie von Eisen.* = У него прекрасное (железное) здоровье.
- *Eisen schwimmt nicht, sinkt unter.* = Железо не плышет, оно тонет.
- *Er ist nicht von Eisen, lässt sich durch bitten erweichern.* = Он же не из железа, его можно умягчить.
- *Muskeln wie Eisen haben.* = Иметь железные мускулы.
- *Eisen rostet.* = Ржа железо ест (буквально: Железо ржавеет.).
- *Zum alten E. gehören / zählen.* = Слыть старым холостяком / старой девой.

Соответствующее выражение отсутствует в русском языке.

- *Hart, fest sein wie Eisen.* = Быть твердым крепким как железо.

В древней Руси считалось, что в ратном деле железо дороже золота. «Железом золото добуду», – говорили воины, закованные в железные доспехи (рус.). / Моль одежду, ржа железо, а худое братство нравы тлит (рус.). / Деньги железо, а платье тлен (рус.). / При рати железо дороже золота (рус.). / Железом и золото добуду (рус.). / Ржавое железо не блестит (рус.). / В огне и железо

плавко (рус.) / Каленым железом выжечь (рус.). Что ощерился, аль железо увидел? (рус.) [Даль, 1982, 532; Евгеньева, 1985, т. 1, 476; Uni Leipzig: *Wortschatz-Lexikon* «Eisen»; Grimm, Grimm, 1971].

Широко известно выражение прусско-германского деятеля и дипломата Бисмарка (1815-1898) «*Mit Eisen und Blut*» / «Железом и кровью». Он неоднократно повторял это выражение, приобретшего впоследствии статус «крылатого слова». В середине 50-х годов он, предвидя войну с Австрией как с врагом объединения Германии, сказал: «Не словами, но кровью и железом будет объединена Германия». В сентябре 1862 года в собрании бюджетной комиссии палаты депутатов он снова повторил: «Не речами и постановлениями большинства решаются современные великие вопросы – это была ошибка 1848 и 1849 годов, – а железом и кровью». В январе 1886 г. в заседании палаты депутатов он развил ту же мысль: «Дайте в руки прусскому королю возможно большую военную силу, иными словами – возможно больше крови и железа, тогда он сможет проводить желательную вам политику; политика не делается речами, стрелковыми празднествами и песнями, она делается только железом и кровью» [Ашукин, Ашукина, 1960, 207-208].

Интегральные признаки перечисленных лексико-фразеологических единиц эксплицируют общее образное представление о железе как эталоне твердости, прочности и как таковое находит образное воплощение в таких качествах человека, как сила, мужество, стойкость, выносливость, смелость, воля, здоровье, добро и зло, верность, надежность и постоянство, боеготовность, насилие / *Kraft, Mut, Standhaftigkeit, Widerstandskraft, Tapferkeit, Wille, Gesundheit, Wohltat, und Übel, Treue, und Zuverlässigkeit, Beharrlichkeit, Gefechtsbereitschaft, Gewalt*.

Как правило, во фразеологиях с компонентом «железо» речь идет о мужском поле. «Мужчины как физически и морально всегда считались физически и морально крепкими и выносливыми существами» [Брилева, 2006, 635]. Фразеологический образ с компонентом «железо», мы считаем, соотносится с чисто физическим признаком и «выступает в роли символа, представляющего силу как одну из важных составляющих в формировании представлений о мужественности, мужском начале» [там же, 636].

Фразеологизмы с компонентом «железо», мы полагаем, возникли и первоначально употреблялись в среде мастеров кузнечного дела и стали общеупотребительными именно благодаря им, некогда окруженных большим почетом. Так, например, у многих азиатских народов кузнецом мог стать лишь человек, предки которого были кузнецами. Ремесло его считалось священным. В Англии на пирах в королевском дворце кузнец сидел за одним столом с королем и ел те же яства, что подавались его величеству. В Киевской Руси кузнец считался и знахарем, и прорицателем.

«Фразеология любого языка есть отражение культурно-национального мировидения. Фразеологизмы предназначены не столько для называния каких-либо явлений действительности, сколько для культурного комментирования, так как они отражают не индивидуальный взгляд на реальную действительность, а обобщенный, универсальный» [Козлова, 2001, 112]. Ученые давно определили, что не все явления объективного мира представлены во фразеологии, она «покрывает преимущественно те участки действительности, которые непосредственно связаны с человеком, с его видением, оценкой реалий, с характеристикой психологических особенностей личности – познавательных процессов эмоционально-волевой стороны деятельности, индивидуально-типологических свойств личности и т. д.» [Эмирова, 1988, 6].

В узусе русского языка «железо» также занимает большое место. Так, например, толковый словарь С.И. Ожегова дает следующие слова и словосочетания, характеризующие человека: *сильный, крепкий, железное здоровье, железные мускулы, твердый, непреклонный, неотразимый, железная воля, железная дисциплина, железная логика, железные доводы; железно, нареч. твердо, с полной уверенностью (прост.), обещать железно; железно, частица. Непременно, обязательно (прост.), сказал, значит, сделаю* [Ожегов, 2005, 191]. Многие пословицы и поговорки немецкого и русского языков также совпадают в основных смыслах. При этом важно отметить, что класс объекта может изменяться в разных направлениях: от конкретного к абстрактному, от неодушевленного к одушевленному. Физическое тело в переносном значении реализуется в рамках деятельности человека, его нравственных качествах и его отношении. Человек уподобляется железу (*физическое тело → человек → отношения*). В

основе номинации лежит сходство в физических свойствах металла «железо» / *Eisen*. Таким образом, лексема «железо» / *Eisen* в ее абстрагированном значении приобрело широкую узусализацию как в немецком, так и в русском языках, т.е. принадлежит к числу общеупотребительной лексики, является одним из наиболее точных средств выражения соответствующих смыслов, имеет широкую сочетаемость с другими словами.

Образность и оценочно-ассоциативные представления является неотъемлемой составляющей концепта «железо» / *Eisen*. Лексические и фразеологические единицы реконструируют фрагменты языковой картины мира, предоставляют очень ценную информацию о носителе языка, являются хранилищем знаний о мире, позволяют рассмотреть семантику в проекции на знание и опыт, накопленные языковым сообществом. В совокупности общих и специфических признаков слова «железо» / *Eisen*, в смыслах, вложенных в него носителями языка и зафиксированные в устных и письменных текстах, мы видим проявление характерологических качеств внутреннего мира, поведения, намерений, взглядов на мир, умозаключений, физических и нравственных ощущения представителей рассматриваемой языковой общности, в которых мы усматриваем совершенно противоположные доминирующие семы: сила и немощь, восхищение и боязнь, положительная и отрицательная характеристика. При этом следует отметить, что фразеология с отрицательной коннотацией численно во много раз превосходит идиоматику с положительной оценкой.

Концепт «старое железо» = *altes Eisen*

В некоторых фразеологизмах ярко выражено национально-культурное своеобразие носителей языка. Так, например, выражение «старое железо» = *altes Eisen* в казахском и русском языковом сознании означает что-то ненужное, ни на что не пригодное, отжившее свой срок. В немецкоязычном языковом пространстве оно означает прежде всего «старый холостяк», «старая дева». Каждый язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира, у каждого народа разная природа, быт, история, ценности. Это и составляет «национальную модель мира», которая есть целостный образ активности

человека, а не какой-либо ее стороны. Тот или иной фрагмент картина мира возникает у человека в ходе его контактов с миром, поэтому она есть основа мировидения, мироощущения и реализуется в различных формах человеческого поведения.

Если языковое выражение «старое железо» = *altes Eisen* в прошлом носило неодобряемый, презрительный признак, то сейчас употребляется в шуточной форме и не несет в себе отрицательного смысла. Более того, для многих это сейчас концепт физического личного пространства, уюта, карьерного роста, материального благополучия и т.д. Данный концепт ассоциируется с приватностью, территорией, недопустимостью вторжения в личное пространство. Немцы высоко ценят приватность индивидуального существования, наличие автономной территории, на которую имеет право любой человек, вторгаться на неё не дозволено никому. Данный концепт, наряду с концептами *Ordnung* и *Pünktlichkeit* / «порядок» и «пунктуальность», может быть отнесен к числу национальных, культурно ценностных концептов.

Фразеологизмы отражают образ мышления, менталитет и культуру носителя языка. Сопоставительный анализ фразеологии позволяет глубже рассмотреть языковой картины мира в рамках двух языков. Лица, предполагающие общаться в условиях «чужой» культуры, должны обязательно обладать некоторым объемом страноведческих знаний, фоновых знаний, классифицируемых как общекультурные, исторические, географические и т.д.

Национальная концептосфера представляет собой не статическую, раз и навсегда сложившуюся, а динамическую, постоянно изменяющуюся структуру. С изменением исторических, географических, социальных и других условий меняется значимость тех или иных концептов, их место на шкале ценностей, и это находит свое отражение в языке, в частотности и популярности тех или иных слов, идиом, пословиц и афоризмов. Концепт *altes Eisen*, некогда бывший западноевропейским культурным стереотипом поведения, перешагнул границы Европы и постепенно приобретает общечеловеческую, ценностную значимость в ментальном мире и в нашей стране, т.е. он становится универсальным. Смысл данного концепта, мы полагаем, надо искать не в культурной экспансии, не в навязывании чужого образа жизни, а в стремительном вра-

стании нашей страны в глобальную техногенную цивилизацию и ломки существовавшей ранее привычной системы ценностей, разрушение рамок, привычного канона жизни и непростое складывание новых ориентиров в жизни. Фразеологические единицы всегда соотносятся с определенной областью человеческого опыта. Слова-концепты, отражая символическое осмысление реалий мира, закрепляют общечеловеческое восприятие предметов и событий, в результате чего появляются фразеологические единицы с общим значением во многих языках.

Данный концепт как невербальное образование, не только осмысливаемое, но и переживаемое [Арутюнова, Кубрякова, 2001, 31], константно присутствует как в индивидуальном, так и коллективном сознании старшего поколения, считающих семью одним из наиболее важных институтов в человеческом обществе и проявляют беспокойство за судьбы младших поколений. Так, например, в ходе одного из свободных ассоциативных экспериментов, в числе вербализованного воплощения прототипов лексем *разлука*, *холостяк*, *незамужняя*, *незаконнорожденный*, *бездетный* было названо слово *одиночество* в качестве доминантной семы [Певная, 2006].

По словарю С.И. Ожегова слова *холостой* и *холостячка* указывает на молодой возраст неженатого мужчины и незамужней женщины [Ожегов, Шведова, 2005, 867]. В немецком языке синонимом выражения *altes Eisen* выступает словосочетание *ein alter Junggeselle* = старый холостяк, *hartnäckiger Junggeselle* = закоренелый / убежденный холостяк, *eingefleischter Junggeselle* = зажиревший холостяк. *Jung + Geselle* = молодой + юноша / подмастерье, т. е. доминантным признаком является незрелость, несформированность человека как личности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что национальная специфика находит свое выражение, как через фразеологический образ, так и лексический состав. Наличие специфических, усиливающих своеобразие фразеологизмов свидетельствует о разном мировосприятии людей представителей

разных народов. Исходя из сказанного, следует сказать, что лексема «железо» / *Eisen* имеет тройкий смысл – буквальный, переносный и духовный. Многие пословицы и поговорки немецкого и русского языков совпадают в основных смыслах. При этом важно отметить, что класс объекта может изменяться в разных направлениях: от конкретного к абстрактному, от неодушевленного к одушевленному. Физическое тело в переносном значении реализуется в рамках деятельности человека, его нравственных качествах и его отношении. Человек уподобляется железу (физическое тело → человек → отношения). В основе номинации лежит сходство в физических свойств металла «железо» / *Eisen*. Лексема «железо» / *Eisen* в ее абстрагированном значении приобрело широкую узуализацию как в немецком, так и в русском языках, принадлежит к числу общеупотребительной лексики, является одним из наиболее точных средств выражения соответствующих смыслов, имеет широкую сочетаемость с другими словами.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д., Кубрякова Е.С. Юрий Сергеевич Степанов. Очерк научной деятельности // Язык и культура: Факты и ценности. М., 2001. С. 9-32.
2. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Правда, 1960. 768 с.
3. Брилева И.С. и др. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-пресс книга, 2006. 784 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 699 с.
5. Евгеньева А.П. (ред.) Словарь русского языка: в 4-х томах. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 702 с.
6. Козлова Р.М. Фразеосемантические поля и структурно-семантическое моделирование фразеологизмов в контексте концептов культуры // Вестник Ивановского государственного университета. 2001. Вып. 1. С. 111-116
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. 705 с.

8. Певная Н. Лингвистическое описание содержания концепта «одиночество» в современном русском языке // Славянский научно-просветительский центр. Тбилиси, 2006. URL: <http://www.slavcenter.ge/art/?p=20060206-093406> (дата обращения: 06.05.2014).
9. Фомина М.И. Современный русский язык: Лексикология. М.: Высшая школа, 2003. 415 с.
10. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент: Фан, 1988. 92 с.
11. Boers F. Applied Linguistics Perspectives on Cross-Cultural Variation in Conceptual Metaphor // *Metaphor & Symbol*. 2003. Vol. 18. Issue 4. P. 231-238.
12. Briner S.W., Virtue S. Hemispheric processing of idioms: The influence of familiarity and ambiguity // *Journal of Neurolinguistics*. 2014. Vol. 28. P. 1-18.
13. Dobrovol'skij D. Schiß und Espenlaub: Idiome der Angst // *Folia Linguistica*. 1995. Vol. 29. Issue 3/4. P. 317-346.
14. Dobrovol'skij D., Piirainen E. Cultural knowledge and idioms // *International Journal of English Studies*. 2006. Vol. 6. Issue 1. P. 27-41.
15. Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch von. 16 Bd. Leipzig: S. Hirzel 1854-1960. Quellenverzeichnis, 1971.
16. Kropiej M. Snow White in West and South Slavic Tradition // *Fabula*. 2008. Vol. 49. Issue 3/4. P. 218-243.
17. Niemi J., Mulli J., Nenonen M., Niemi S., Nikolaev A., Penttilä E. Idiomatic proclivity and literality of meaning in body-part nouns: Corpus studies of English, German, Swedish, Russian and Finnish // *Folia Linguistica*. 2013. Vol. 47. Issue 1. P. 237-252.
18. Plotnikov N. The Language of the Russian Philosophical Tradition: "The History of Concepts" As a Form of Historical and Philosophical Reflection // *Social Sciences*. 2010. Vol. 41. Issue 3. P. 73-89.
19. Smolka E., Rabanus S., Rosler F. Processing Verbs in German Idioms: Evidence Against the Configuration Hypothesis // *Metaphor & Symbol*. 2007. Vol. 22. Issue 3. P. 213-231.

20. Strazhas N. Idioms containing the noun eye in the English, French, German, Lithuanian and Russian languages // Folia Linguistica. 1980. Vol. 14. Issue 1/2. P. 169-178.
21. Uni Leipzig: Wortschatz-Lexikon 'Eisen'. URL: http://wortschatz.uni-leipzig.de/cgi-bin/wort_www.exe?site=2&Wort_id=624659 (дата обращения: 06.12.2014).
22. Wearing C. Metaphor, Idiom, and Pretense // Nous. 2012. Vol. 46. Issue 3. P. 499-524.

Phraseology with 'iron' / *Eisen* component, displaying moral values (based on the German and Russian phraseology)

Asima M. Turekhanova

PhD in Pedagogics, associate professor,
Kazakh national technical university after K.I. Satpaev,
050013, 22a Satpaev str., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: assi_t@list.ru

Abstract

The article presents a study of phraseological units in German and Russian languages. Phraseology takes a special place in any language. It gives a linguist opportunity to penetrate into the inner world of a man, in the cultural-national world vision of speakers of this or that language. The subject of study are Russian and German idioms, a component of which is 'iron' / *Eisen*. Relevance of this is explained by insufficient study of phraseology with the specified component from the viewpoint of cultural linguistics. The similarities and differences of national cultural and moral values, based on the material of phraseological units with component 'iron' / *Eisen* are shown in the article. National specificity is expressed through the images and lexical structure of idioms. The specific phraseology indicates a different worldview of different peoples. Many proverbs

and sayings of German and Russian languages have the same basic senses. It is important to note that the class of an object may vary in different directions, from the concrete to the abstract or from an inanimate to animate. The man may be likened to iron; the nomination is based on similarities in the physical properties of the metal 'iron' / *Eisen*.

For citation

Turekhanova A.M. (2015) Analiz frazeologizmov s komponentom "zhelezo" / *Eisen*, otobrazhayushchikh nravstvennye tsennosti (na materiale FE nemetskogo i russkogo yazykov) [Phraseology with 'iron' / *Eisen* component, displaying moral values (based on the German and Russian phraseology)]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 1, pp. 44-57.

Keywords

Concept, anthropology, iron, usage, an integral feature, national-cultural peculiarity, non-verbal education, imagery, evaluative, associative.

References

1. Arutyunova N.D., Kubryakova E.S. (2001) Yurii Sergeevich Stepanov. Ocherk nauchnoi deyatel'nosti [Yuri Stepanov. Outline of research activities]. In: *Yazyk i kul'tura: Fakty i tsennosti*. Moscow, pp. 9-32.
2. Ashukin N.S., Ashukina M.G. (1960) *Krylatye slova. Literaturnye tsitaty. Obraznye vyrazheniya* [Winged words. Literary quotes. Figurative expression]. Moscow: Pravda Publ.
3. Boers F. (2003) Applied Linguistics Perspectives on Cross-Cultural Variation in Conceptual Metaphor. *Metaphor & Symbol*, 18 (4), pp. 231-238.
4. Brileva I.S. et al. (2006) *Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Big Russian language phrasebook]. Moscow: AST-press kniga Publ.
5. Briner S.W., Virtue S. (2014) Hemispheric processing of idioms: The influence of familiarity and ambiguity. *Journal of Neurolinguistics*, 28, pp 1-18.
6. Dal' V. (1981) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Vol. 1. Moscow: Russkii yazyk Publ.

7. Dobrovol'skij D. (1995) Schiß und Espenlaub: Idiome der Angst. *Folia Linguistica*, 29 (3/4), pp. 317-346.
8. Dobrovol'skij D., Piirainen E. (2006) Cultural knowledge and idioms. *International Journal of English Studies*, 6 (1), pp. 27-41.
9. Emirova A.M. (1988) *Russkaya frazeologiya v kommunikativnom aspekte* [Russian phraseology in the communicative aspect]. Tashkent: Fan Publ.
10. Evgen'eva A.P. (ed.) (1985) *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh tomakh* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Vol. 1. Moscow: Russkii yazyk Publ.
11. Fomina M.I. (2003) *Sovremennyi russkii yazyk: Leksikologiya* [Modern Russian language: Lexicology]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
12. Grimm J., Grimm W. (1971) *Deutsches Wörterbuch von. 16 Bd.* Leipzig: S. Hirzel 1854-1960; Quellenverzeichnis.
13. Kozlova R.M. (2001) Frazeosemanticheskie polya i strukturno-semanticheskoe modelirovanie frazeologizmov v kontekste kontseptov kul'tury [Phrasal-semantic field and structural-semantic modeling of phraseology in the context of the culture concepts]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Ivanovo State University], 1, pp. 111-116
14. Kropiej M. (2008) Snow White in West and South Slavic Tradition. *Fabula*, 49 (3/4), pp. 218-243.
15. Niemi J., Mulli J., Nenonen M., Niemi S., Nikolaev A., Penttilä E. (2013) Idiomatic proclivity and literality of meaning in body-part nouns: Corpus studies of English, German, Swedish, Russian and Finnish. *Folia Linguistica*, 47 (1), pp. 237-252.
16. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2005) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of Russian language]. Moscow.
17. Pevnaya N. (2006) Lingvisticheskoe opisanie sodержaniya kontsepta "odinochestvo" v sovremennom russkom yazyke [Linguistic description of the sense of the concept 'loneliness' in modern Russian]. In: *Slavyanskii nauchno-prosvetitel'skii tsentr* [Slavic scientific and educational center]. Tbilisi. Available at: <http://www.slavcenter.ge/art/?p=20060206-093406> [Accessed 10/01/15].
18. Plotnikov N. (2010) The Language of the Russian Philosophical Tradition: 'The History of Concepts' As a Form of Historical and Philosophical Reflection. *Social Sciences*, 41 (3), pp. 73-89.

19. Smolka E., Rabanus S., Rosler F. (2007) Processing Verbs in German Idioms: Evidence Against the Configuration Hypothesis. *Metaphor & Symbol*, 22 (3), pp. 213-231.
20. Strazhas N. (1980) Idioms containing the noun eye in the English, French, German, Lithuanian and Russian languages. *Folia Linguistica*, 14 (1/2), pp. 169-178.
21. Uni Leipzig: Wortschatz-Lexikon 'Eisen'. Available at: http://wortschatz.uni-leipzig.de/cgi-bin/wort_www.exe?site=2&Wort_id=624659 [Accessed 10/02/15].
22. Wearing C. (2012) Metaphor, Idiom, and Pretense. *Nous*, 46 (3), pp. 499-524.